

Въ періодъ ложно-классической поэзіи въ идилліяхъ изображалась сельская, пастушеская жизнь. Такъ какъ ложные классики думали, что природа въ искусствѣ должна явиться въ очищенномъ, облагоустроенномъ видѣ, сообразно требованіямъ вкуса высшихъ классовъ общества того времени, то дѣйствующія лица идиллическихъ произведеній того времени — пастухи и пастушки — являлись въ искусствѣ не такими, каковы они были въ жизни, а чистенькими, опрятными, нѣжно-чувствующими и краснорѣчиво выражающимися существами. Тѣнистая роща, стадо овецъ, пасущихся на берегу ручья, пастухъ съ свирѣлью и преданная ему подруга — таковы обстановка и лица ложно-классическихъ идиллій.

Въ наше время подъ идилліей разумѣютъ эпическое изображеніе жизни тихой, марно-текущей, безъ тревогъ и волненій. Думать, что такая жизнь возможна исключительно, или хотя бы и по преимуществу, въ массахъ простаго народа, — было бы крайнимъ заблужденіемъ: для людей, какъ высшихъ, такъ и низшихъ классовъ общества, возможны въ одинаковой степени и тихое семейное счастье, и драматическая борьба съ трагическимъ исходомъ. — Идиллій вполне художественныхъ въ нашей литературѣ нѣтъ. Лучшія изъ нихъ принадлежатъ Дельвигу и Гнѣдичу. — Повѣсть Голя «Старосвѣтскіе помѣщики» — идиллія по содержанію и характеристамъ (разборъ этой повѣсти въ книгѣ Водовозова: «Словесность въ образцахъ и разборахъ»).

Поэма, вообще, есть эпическое произведеніе, въ которомъ жизнь является идеализированно-представленною. § 77. Поэма.

Въ основѣ поэмы можетъ лежать или историческій фактъ, или вымышленное происшествіе, взятое изъ среды обыкновенной жизни. Въ томъ и другомъ случаѣ поэма не представляетъ тѣхъ характеризующихъ жизнь даннаго времени подробностей, которыя имѣютъ мѣсто въ романѣ; цѣль поэмы — въ идеализированныхъ образахъ выразить идею автора. Поэма Грековъ развилась изъ народнаго эпоса. Римская литература имѣетъ только искусственный эпосъ (Энеида Virгилія). Лучшимъ памятникомъ средневѣковаго